

ДЖУД ДЕВЕРО

Благословение

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д25

Серия «Шедевры Джуд Деверо»

Jude Deveraux
THE BLESSING

Перевод с английского *Я.Е. Царьковой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения издательства Atria Books,
an imprint of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деверо, Джуд.

Д25 **Благословение** : [роман] / Джуд Деверо ; [пер. с
англ. Я. Е. Царьковой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2017. — 288 с. — (Шедевры Джуд Деверо).

ISBN 978-5-17-101106-2

Успешный бизнесмен Джейсон Уилдинг мечтал об от-
дыхе... но не о таком!

Провести рождественские каникулы в родном городке в
обществе почти незнакомой женщины Эми Томпкинс и ее
маленького сынишки — это никак не входило в его планы.

Капризный малыш охотно признает гостя, который ис-
пытывает к ребенку искреннюю симпатию. А что же Эми?
Поначалу Джейсона возмущает наивность и непрактич-
ность миловидной мамочки, но очень скоро он понимает,
что безоглядно в нее влюбился...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-101106-2

© Deveraux Inc, 1998
© Перевод. Я.Е. Царькова, 2009
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Глава 1

— Мне бы стоило тебя за это убить. Просто взять и убить! — воскликнул Джейсон Уилдинг, глядя исподлобья на своего брата.

— А что случилось-то? — спросил Дэвид, с улыбкой глядя на старшего брата. Этой улыбкой он мог бы обворожить любого. В этой улыбке таилась бездна обаяния. Человеку с такой улыбкой можно, не задумываясь, доверять не только свою жизнь, но и жизнь близких.

Дэвид Уилдинг, или доктор Дэвид, как его звали жители Абернети, штат Кентукки, поднес к губам бокал с пивом и осушил его на треть, в то время как Джейсон лишь пригубил немного виски.

— Ну и чего ты хочешь? — спросил Джейсон, приподняв одну бровь. Этим взглядом он нагонял страх на многих.

— С чего ты взял, что я от тебя чего-то хочу?

— Многолетний опыт, знаешь ли. Пусть все в этом захудалом городишке считают тебя почти святым, но я-то тебя знаю. Ты что-то задумал. Говори, что тебе от меня нужно.

— Может, я просто хотел повидаться со своим старшим братом? А заставить тебя приехать домой на Рождество можно, лишь напугав тем, что отец при смерти.

— Дешевый трюк, — процедил Джейсон. Он стал хлопать себя по карманам пиджака в поисках

сигарет, но тут же вспомнил, что вот уже два года как бросил курить. Просто здесь, в баре, в родном городе, старые привычки давали о себе знать.

— Я не мог придумать ничего другого, — сказал Дэвид в свою защиту.

Он отправил своему богатому, вечно занятому брату в Нью-Йорк телеграмму о том, что их отец перенес инфаркт и жить ему, вероятно, осталось немного. Уже через несколько часов частный самолет Джейсона приземлился на аэродроме в пятидесяти милях от Абернети, и через час после приземления Джейсон уже стоял в гостиной своего дома, в котором вырос. Когда Джейсон застал своего отца в компании старых приятелей за пивом и покером, Дэвид решил, что ему крышка. Однако быстро справился со страхом — ведь он хорошо знал брата: Джейсон грозно лает, а вот кусать не торопится.

— Я не намерен торчать в этой дыре даже сутки, и ты это знаешь. Зачем ты вызвал меня сюда?

— Что плохого в том, чтобы пожить недельку в тихой провинции, отдохнуть? — спросил Дэвид невинным тоном. Так уж повелось в их семье, что Дэвиду могло сойти с рук все, что угодно, и, что бы ни произошло, всю вину всегда сваливали на Джейсона. Все дело было в их внешности, вернее, в том, как их воспринимали окружающие. Дэвид был счастливым обладателем курчавых золотистых волос, голубых глаз и в детстве очень походил на ангела. Даже сейчас, в возрасте тридцати семи лет, он все еще напоминал херувима. И когда надевал свой белый врачебный халат и вешал на шею стетоскоп, любой пациент, пришедший к нему на прием, вздыхал с облегчением, ибо врач с таким лицом и взглядом просто не может причинить вред больному. А если Богу угодно исцелить страждущего, то лучшего посредника, чем доктор Дэвид, ему не найти.

Джейсон был полной противоположностью брата в том, что касается внешнего вида. Отец частенько говорил ему, что, даже если он ничего плохого не сделал, выглядел он как настоящий преступник. Джейсон словно родился на свет хмурым и с мрачным взглядом.

— Я попробую угадать, почему ты не хочешь остаться в нашем городе, — как ни в чем не бывало продолжал Дэвид. — Ты заказал четырехнедельный тур на Таити с ежедневным тайским массажем, который будут выполнять сразу три лучшие специалистки.

Джейсон глотнул виски и, приподняв бровь, хмуро взглянул на брата.

— Нет, не говори мне ничего. На этот раз я точно угадаю, — сказал Дэвид. — Ты полетишь в Париж. У тебя роман со звездой подиума. Ну, с одной из этих длинных, холодных созданий с силиконовыми грудями.

Джейсон взглянул на часы:

— Мне надо идти. Леон ждет.

Дэвид знал, Леоном звали личного пилота Джейсона, и в случае необходимости, возникавшей в таких поездках, как эта, Леон совмещал обязанности личного пилота и шофера. Дэвид также знал, что Джейсону его сотрудники заменяли семью, поскольку приезжать к отцу и брату он не считал нужным, а времени на создание собственной семьи у него никогда не было из-за занятости.

Джейсон бросил на брата выразительный взгляд, допил виски и встал.

— Послушай, ты же знаешь, как мне не хватает кентуккийского воздуха. А еще мне не хватает твоей приятной компании и твоих шуточек. Я бы посидел с тобой еще, послушал, как ты надо мной потешаешься, но мне пора...

— Дай скажу, — с нажимом в голосе произнес Дэвид. — Я знаю, почему ты должен ехать. У тебя работа.

— Верно, у меня работа. И, как я полагаю, ты тоже очень занятой человек, ведь люди не перестают болеть даже в Рождество.

— Да, это верно. В Абернети люди порой нуждаются в помощи. В том числе и на Рождество.

При этих словах Джейсон опустил на стул. Дэвид просил его о помощи только в том случае, если действительно остро в ней нуждался.

— Что тебе нужно? Денег? — спросил Джейсон. — Что бы тебе ни понадобилось, чем смогу — помогу.

— Хотелось бы в это верить, — протянул Дэвид, оставившись в бокал с пивом.

Джейсон сделал знак официанту принести еще виски, и Дэвид вопросительно посмотрел на брата. Джейсон вообще-то пил мало. Он говорил, что алкоголь притупляет остроту мышления, а для работы ему нужна ясная голова. И разумеется, работа была для Джейсона смыслом жизни и, пожалуй, всем в жизни.

— Я влюблен, — тихо сказал Дэвид. Не услышав отклика, он поднял глаза и увидел на лице брата улыбку, что случалось очень редко.

— И что? Она не принадлежит к здешнему высшему свету, и местные дамы вооружились против тебя из-за того, что их драгоценный доктор Дэвид отбилась от рук?

— Жаль, что ты так ненавидишь наш город. Знаешь, он ведь славный, наш Абернети, правда, славный.

— Это кому что нравится. Если тебя приводит в умиление узколобое ханжество и косность, тогда конечно, Абернети — славный городок, — жизнерадостно парировал Джейсон.

— Послушай, то, что случилось с нашей мамой... Нет, я не хочу возвращаться к этой теме. Мне нравится этот город, и я не собираюсь отсюда уезжать.

— Ты будешь жить здесь долго и счастливо со своей дамой сердца. Так что у тебя за проблема с этой девушкой? И почему ты считаешь, что я могу помочь тебе? Что я знаю о любви?

— Ты знаешь, как ухаживать за женщинами. Твое имя регулярно появляется в колонках светской хроники.

— М-м... По роду деятельности мне необходимо бывать на этих благотворительных мероприятиях. И да, посещение светских раутов помогает обзаводиться подружками, — равнодушно заметил Джейсон.

— И разумеется, по чистой случайности женщины, с которыми ты появляешься в обществе, все как одна красавицы.

— И все до одной корыстолюбивы, — сказал Джейсон, на этот раз с чувством. — Ты знаешь, сколько в наше время стоит авиационный бензин? Если бы ты знал, сколько стоит топливо для реактивного самолета, ты бы не тянул резину, а сказал сразу, зачем ты меня сюда заманил. Что заставило тебя придумать эту историю про сердечный приступ и близкую кончину отца?

— Думаю, что твоя поездка встала тебе в меньшую сумму, чем прибор для снятия электрокардиограммы.

Джейсон понял намек.

— У тебя такой прибор есть, не прибеждайся. Ближе к делу: кто она такая и в чем состоит проблема? Ты хочешь, чтобы я оплатил свадьбу?

— Хочешь — верь, хочешь — не верь, — сердито сказал Дэвид, — но некоторым людям на этой планете надо от тебя кое-что помимо денег, которые, похоже, являются для тебя в этой жизни всем.

Джейсон сразу пошел на попятную.

— Прошу прощения за инсинуации. Просто расскажи мне об этой женщине и скажи, чем я, черт возьми, могу тебе помочь.

Дэвид глубоко вздохнул.

— Она вдова. — Он пристально посмотрел на брата. — Вдова Билли Томпкинса.

Джейсон негромко присвистнул.

— Только не это. Я знаю, что у Билли были проблемы, но...

— Да, три проблемы: наркотики, алкоголь и опасное вождение.

— Ты не знаешь, каким он стал в последние годы. Он в итоге остепенился. Нашел работу в городке за рекой, а два года спустя вернулся в Абернети с Эми, которая была тогда на пятом месяце беременности. Похоже, он начал жизнь с чистого листа. Он даже купил развалюху на Салма-плейс. Тот старый дом на окраине, помнишь?

Джейсон приподнял бровь.

— Эта хибара еще не развалилась?

— Разваливается, однако все еще стоит. Как бы там ни было, он купил этот дом. Его мать помогла ему его купить. Она взяла ссуду.

— Немудрено. Кто в Абернети решился бы ссудить Билли деньгами?

— Именно так. Но все это не имело значения, потому что через четыре месяца Билли погиб. Врезался в дерево на скорости порядка восьмидесяти миль в час.

— Пьяный?

— Да, пьяный. И его жена осталась совсем одна, если не считать Милдред. Ты ее помнишь? Это мать Билли.

— Мне она всегда нравилась, — сказал Джейсон. — Она заслужила лучшего сына, чем Билли.

— Ну что же, зато у нее есть Эми. Человека добрее и лучше ее я в жизни не встречал.

— Так в чем проблема? Не могу представить, чтобы Милдред встала у тебя на пути. И только не говори мне, что отец...

— Он любит Эми почти так же сильно, как я, — сказал Дэвид, уставившись в полупустой стакан.

— Если ты не перейдешь к делу, я уйду, — пригрозил Джейсон.

— Дело в ее сыне. Я сказал тебе, что Эми была беременна, когда вернулась сюда с Билли. Ну вот, она родила мальчика.

— Ты принимал роды? — спросил Джейсон, приподняв бровь.

— Нет, и не начинай снова эту тему. Когда ты врач, все по-другому.

— М-м... Так что с ее сыном? Он похож на отца?

— Билли обладал чувством юмора. Этот ребенок... Тебе надо с ним встретиться, чтобы ты понял, о чем я. Он безжалостный. Совершенно бессовестный. Он — настоящее чудовище. Самое хитрое, самое беспринципное создание из тех, с кем мне довелось встречаться. Назвать его ревнивым собственником — значит ничего не сказать. Эми целиком в его власти, и он вьет из нее веревки.

— И она совершенно не отдает себе отчета в том, что делает ее ребенок? — сказал Джейсон, поджав губы. Он успел побывать в положении Дэвида. Несколько лет назад у него был роман с женщиной, к которой он испытывал нечто большее, чем физическое влечение. После одного свидания Джейсон стал подумывать о том, что у них может кое-что получиться. Но потом познакомился с тринадцатилетним сыном этой женщины. Ребенок имел явные преступные наклонности. Он шарил по карманам Джейсона и тащил все, что мог украсть. Однаж-

ды забрал ключи от машины Джейсона, в результате в тот вечер Джейсон был вынужден уехать домой на такси. Неделю спустя его машина была найдена на дне Ист-Ривер. Разумеется, мать этого малолетнего преступника не поверила, что ее ребенок на такое способен, и они расстались. Не так давно Джейсон узнал, что сын той женщины теперь работает на Уолл-стрит и стал мультимиллионером.

— У тебя есть опыт в этой сфере? — спросил Дэвид.

— Есть некоторый. Ты не можешь бывать с его матерью, пока ее сын не даст добро, верно? А мать в нем души не чает. — В голосе Джейсона чувствовалась горечь.

— Такого ты в жизни не видел. Она никуда без него не ходит. Я попытался убедить ее позволить мне нанять для него няньку, но она слишком горда, чтобы принять мою помощь, так что: либо ребенок идет с нами, либо мы никуда не идем. А у нее в доме просто невозможно оставаться. — Дэвид наклонился над столом. — Этот ребенок не спит. Я точно говорю. Никогда не спит. Он либо мутант, либо исчадие ада. И конечно же, Эми уделяет ему сто процентов своего внимания все то время, пока он не спит.

— Брось ее, — сказал Джейсон. — Можешь мне поверить: так будет лучше для всех. Как можно быстрее избавься от нее. Подумай сам, если тебе все же удастся ее завоевать, то с этим малышом тебе придется делить кров. И однажды утром ты проснешься с коброй в кровати.

— Кобре придется потеснить Макса.

— Парень все еще спит с матерью? — с отвращением переспросил Джейсон.

— Когда захочет.

— Беги от нее.

— Тебе легко сказать. Ты никогда ни в кого не влюблялся. Послушай, я думаю, что мог бы прибрать к рукам это чудовище, если бы мне удалось завоевать мать. Но, по правде говоря, я никогда не бывал с ней наедине. — И тогда Дэвид поднял глаза и посмотрел на брата до боли знакомым взглядом. Джейсон знал, что стоит за этим взглядом. Как-никак они выросли вместе.

— О нет! Ты меня в это не втянешь. У меня много важных дел.

— Какие важные дела в канун Рождества? Сколько раз ты говорил мне, что твои сотрудники, в отличие от тебя, изъявляют желание отдыхать на Рождество! Как ни странно, у них находятся иные интересы, кроме работы. Прояви милосердие, останься здесь и выручи меня, и дай своей секретарше хоть немного от тебя отдохнуть. Кстати, как она поживает, эта ослепительная красавица?

— Прекрасно, — сквозь зубы ответил Джейсон. — Так чего ты хочешь от меня? Хочешь, чтобы я похитил ребенка? Или, возможно, нам стоит покончить с проблемой раз и навсегда и прикончить негодника?

— Ребенку нужен отец, — поморщившись, заметил Дэвид.

— И тебе такая роль совсем не по вкусу, верно?

— Да, совсем не по вкусу. Но я еще никогда ничего подобного к женщине не испытывал, и у меня есть соперники. Она нравится всем мужчинам нашего города.

— Это кому? Десятку неудачников? Или старина Джонсон уже умер, и вас осталось только девять?

— За ней ведет охоту Йен Ньюсом.

— Да? — Джейсон криво усмехнулся, глядя на брата. — Это тот самый парень, что был капитаном футбольной команды и команды пловцов заод-

но? Тот, который оказался единственным призером чемпионата знатоков штата? Это тот самый парень, на которого девчонки так и кидались? Разве он не женился на Анжеле, капитане группы поддержки, у которой волос больше, чем мозгов?

— Он с ней развелся. А недавно вернулся в город и теперь продает «кадиллаки».

— Да, должно быть, он на них делает громадные деньги, — с сарказмом заметил Джейсон. Едва ли машины этой марки имеют большой спрос в Абернети.

— И еще он продает «мерседесы» арабам.

— А, — протянул Джейсон. — Тогда у тебя действительно проблемы.

— Все, что мне надо, — это иметь возможность побыть немного наедине с Эми. Если бы мне удалось побыть с ней наедине, я знаю, что смог бы...

— Влюбить в себя женщину своей мечты? Нет, из этого ничего не выйдет.

— Ладно, пусть так, — согласился Дэвид. — Но я хотя бы попытаюсь.

— Ньюсому достаточно послать ей в подарок красный «мерседес», и она будет его навеки. Может, ты устроишь для нее бесплатное...

— Она не такая! — Дэвид повысил голос чуть ли не до крика, однако, когда половина посетителей бара повернула головы в его сторону, он снова стал говорить тихо. — Послушай, перестань шутить. Я уверен, что хочу с ней жить, — тихо добавил он.

Какое-то время Джейсон молча смотрел на брата. Дэвид не часто просил о помощи, и он никогда не просил о помощи лично для себя. Дэвид окончил медицинский институт и при этом отказался от предложения брата оплатить его образование. «Мы не ценим то, что дается нам даром», — сказал он тогда. Джейсон был уверен, что Дэвид и сейчас еще

не выплатил кредит за образование, но финансовой помощи от брата он ни за что не хотел принимать.

И вот сейчас Дэвид просил брата о чем-то очень личном, сокровенном, о чем-то таком, что не имело отношения к деньгам Джейсона. А Джейсона уже очень, очень давно не просили ни о чем таком, что не было бы связано с финансовыми вливаниями.

— Я сделаю что смогу, — тихо сказал он.

Дэвид поднял голову.

— Правда? Нет, нет, о чем я говорю! Ты не делаешь того, чего я бы от тебя хотел.

Джейсон был от природы осторожен, поэтому он спросил:

— А что именно ты бы от меня хотел?

— Чтобы ты пожил с ней.

— Что?! — гневно воскликнул Джейсон, едва не подавившись виски. Завсегдатаи бара вновь повернули головы в их сторону. Джейсон грозно навис над столом. — Ты хочешь, чтобы я жил с твоей девушкой?

— Она не моя девушка. По крайней мере пока не моя. Но мне нужно, чтобы в ее доме находился кто-то, кто мог бы дать ей передохнуть от ее же ребенка. И она должна этому человеку доверять, иначе она никогда не доверит ему своего сына.

— Допустим, одно препятствие ты уберешь, но останется еще Ньюсом. Что ты будешь делать с ним?

— Да, Ньюсом и другие, которые тоже имеют на нее виды.

— Ладно, я позвоню Паркер, и она сможет...

— Нет! Это должен быть ты! Не твоя секретарша! И не твой пилот, и не твоя уборщица. Ты. — Дэвид сбавил обороты и уже другим, спокойным тоном пояснил: — Этому ребенку нужна твердая рука. Мужская рука. Ты умеешь обращаться с детьми. Посмотри на меня — чем тебе не блестящий пример мужского воспитания?

Джейсон поддался лести, хотя и понимал, что младший брат им манипулирует. Но по сути, Дэвид сказал правду — он, Джейсон, заменял ему и отца, и мать. Мать у них рано умерла, а отец работал по шестьдесят часов в неделю, так что они всегда были предоставлены сами себе и жили, можно сказать, вдвоем и друг для друга.

— Пожалуйста, — тихо сказал Дэвид.

— Ладно, — неохотно согласился Джейсон. В Нью-Йорке он был известен своей непреклонностью, но только Дэвид, его младший брат, мог заставить его забыть о принципах и пойти на уступки.

И еще тут примешивались личные мотивы. Джейсон и сам был не прочь воспользоваться подвернувшейся возможностью отыграть заново одно из жизненных сражений, в котором он в свое время потерпел поражение. Он потерпел поражение в битве с избалованным, испорченным чудовищем, тем ребенком, что украл у него женщину — одну из немногих, кого он мог бы полюбить. И теперь, спустя многие годы, он пожалел о том, что тогда не захотел стоять до конца, не стал за нее бороться. В прошлом году Джейсон снова увидел ту женщину. Она вышла замуж за человека, с которым Джейсон вел бизнес, и выглядела на все сто. У них был большой дом на Лонг-Айленде, и у них уже было двое своих детей. Сейчас, когда ему исполнилось сорок пять, Джейсон гадал о том, как сложилась бы его жизнь, если бы он остался тогда и добился взаимности у той женщины, если бы не позволил тринадцатилетнему мальчишке переиграть его, взрослого мужчину.

— Я сделаю это, — тихо сказал Джейсон. — Я останусь у нее и позабочусь о том, чтобы ее сын не мешал тебе ухаживать за Эми.

— Тебе придется нелегко.

— Полагаю, ты считаешь, что моя жизнь и работа — образец беззаботности?

— Ты еще не видел этого ребенка, и ты не видел, насколько Эми к нему привязана.

— Не переживай. Я справлюсь с любой задачей, какую бы ты мне ни подкинул. Неделю я тебе обещаю заботиться об этом невыносимом создании, и, если этого времени тебе не хватит, чтобы завоевать Эми, значит, ты ее недостоин.

Джейсон приготовился к горячим изъявлениям благодарности, но Дэвид, вопреки ожиданиям Джейсона, благодарить брата не спешил. Он смотрел в стакан и молчал.

— Что еще? — рявкнул Джейсон. — Тебе мало недели? — Он уже унесся мыслями далеко вперед. Сколько футбольных матчей дворовой лиги можно будет посетить! Да благословит Господь того, кто придумал мобильные телефоны. Сидя на трибуне, он все равно мог бы работать. И если возникнет трудная ситуация, у него есть к кому обратиться. Паркер способна справиться с чем угодно за рекордно короткое время, находясь в любой точке мира и на сколь угодно большом расстоянии от своего босса.

— Поклянись.

Джейсон побагровел от такой наглости.

— Ты считаешь, что я могу нарушить слово?

— Нет, я боюсь, ты перепоручишь работу кому-то другому.

— Черта с два! — воскликнул Джейсон, но при этом опустил глаза, чтобы не встречаться с братом взглядом. Если бы те люди в Нью-Йорке, с которыми он вел дела, знали его так же хорошо, как его брат Дэвид, он не смог бы повернуть ни одной удачной сделки. — Я позабочусь о ребенке в течение рождественской недели, — сказал Джейсон с ударе-